

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Реформа в пенитенциарных учреждениях Германии

О.М. ЧЕРНЫШЕВА – доцент кафедры русского и иностранных языков ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматривается процесс преобразований пенитенциарных учреждений в ФРГ в рамках объявленной в 2006 г. «реформы федерализма», предоставившей федеральным землям исключительную законодательную компетенцию в сфере исполнения наказаний. Источником актуального материала явились данные сайтов Федерального статистического ведомства ФРГ, Федерального министерства юстиции Германии, журнала «Fokus» и ежедневника «Die Zeit».

К л ю ч е в ы е с л о в а : реформа; законодательная компетенция; ресоциализация; принципы исполнения наказаний; правовой сепаратизм; «Justice by geography».

The reform of penitentiary establishments in Germany

O.M. CHERNYSHEVA – docent of the department for Russian and foreign languages, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of philological sciences, docent

The article deals with the transformation process of penitentiary establishments in Germany within the framework of “the federalism reform” proclaimed in 2006 that gave the federal lands an exceptional legislative competence in the field of penal execution. The source of topical matter was the sites’ data of the Federal statistic service of Germany, the Federal ministry of justice, the magazines “Fokus” and the daily “Die Zeit”.

Key words: reform; legislative competence; re-socialization; the principles of penal execution; legal separatism; “Justice by geography”.

В уголовно-исполнительной системе федеральных земель Германии происходит самая основательная реформа за последние двадцать с лишним лет.

В сентябре 2006 г. правительственным большинством парламента Германии (ХСС/ХДС и СДПГ) было принято решение о «реформе федерализма». С этого момента конкурирующая законодательная компетенция федерации в сфере исполнения наказаний сменилась исключительной законодательной компетенцией федеральных земель.

Для многих ученых и практиков это изменение было и остается спорным, потому что оно может ликвидировать правовое единство в уголовном праве и увеличить существующие различия в исполнении наказаний.

По-разному начали реформу отдельные федеральные земли. В то время как три-

надцать земель создали, как того требовал Федеральный конституционный суд, специальные законы, регулирующие исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних лиц (и этим подчеркнули самостоятельность данной сферы), в трех федеральных землях (Баварии, Гамбурге и Нижней Саксонии) были приняты интегрированные законы, обеспечивающие деятельность единой уголовно-исполнительной системы.

Что касается отбытия наказания взрослыми осужденными, то проект-образец закона об исполнении наказаний в отношении взрослых лиц разрабатывался 12 федеральными землями и все еще постепенно внедряется в отдельных федеральных землях. До принятия соответствующего закона федеральной земли, как и прежде, действует Федеральный закон об исполнении наказаний 1976 г. (StVollzG).

Цели и принципы исполнения наказаний

Проводимая реформа не изменяет основных целей и принципов организации исполнения наказаний. В ст. 1 Федерального закона об исполнении наказаний (§ 2 Satz 1 StVollzG) в ФРГ в качестве основной цели исполнения наказаний называется ресоциализация. И все же чаще говорят о «социализации», социальной адаптации, так как предполагается, что часть лиц, осужденных к лишению свободы, в пенитенциарном учреждении впервые знакомятся с общественно-обязательными нормами.

Кроме того, к задачам учреждений, исполняющих наказания, относится защита населения от дальнейших преступлений (§ 2 Satz 2 StVollzG). При этом, по господствующему в Германии мнению, речь идет отнюдь не о равноценной цели. Аспект безопасности, скорее, должен рассматриваться как минимальная задача исполнения наказания в виде лишения свободы. Принимать во внимание другие цели наказания, такие, например, как компенсация вины, общая превенция и т.д., при организации исполнения наказаний, по всеобщему мнению, недопустимо.

Принципы исполнения наказаний регламентируются в § 3 ст. 1 (§ 3 Satz 1 StVollzG):

1. По принципу уравнивания условия внутри учреждения, исполняющего наказания, должны приравниваться, насколько это возможно, к условиям внешнего мира, например, через работу, досуг и образование.

2. По принципу противодействия следует противодействовать вредным последствиям лишения свободы, например, через посещения родственниками или облегчение условий содержания (предоставление выходного, права свободного передвижения за пределами учреждения или отпуска).

3. По принципу реинтеграции осужденного следует готовить к жизни после отбытия заключения, возможно, через отпуск для подготовки к освобождению (§ 15 StVollzG), перенесение освобождения на более ранний срок (§ 16 StVollzG), а также через пособие бывшему осужденному (§ 75 StVollzG).

Немного статистики

В 2011 г. в Германии функционировали 171 пенитенциарное учреждение закрытого и 15 открытого типа.

По федеральной статистике, на 31 марта 2011 г. в Германии отбывали наказание в виде лишения свободы 60 100 осужденных, что значительно меньше, чем на 31 марта 2007 г. (с пока еще рекордной для объединенной Германии цифрой в 64 700 чел.). В пересчете на

100 тыс. чел., достигших возраста уголовной ответственности (с 14 лет), на 31 марта 2007 г. в учреждениях исполнения наказаний находились ровно 90 осужденных, а 31 марта 2011 г. – 84 осужденных. Таким образом, число лиц, находящихся в местах лишения свободы, заметно снизилось.

В немецких пенитенциарных учреждениях отбывают наказание преимущественно мужчины: согласно данным Федерального статистического ведомства (Destatis)¹ число женщин на 31 марта 2011 г. составило 6%. Ровно 38% осужденных были моложе 30 лет, 12% – старше 50. Для 44% предполагаемая продолжительность срока заключения составляла не более одного года, а 2000 осужденных (3%), напротив, отбывали пожизненный срок. В превентивном заключении (Sicherungsverwahrung) находились 504 чел. – в последние годы количество таких заключенных постоянно росло. Обозначенные статистические тенденции характерны в целом для всех федеральных земель.

Однако нужно отметить, что реформа в федеральных землях осуществляется по-разному, с разной степенью успеха, и это создает немалые сложности как для осужденных, так и для сотрудников пенитенциарных учреждений.

Проблемы

В русле реформы каждая федеральная земля самостоятельно выделяет в своем бюджете определенную сумму на содержание осужденных. По сведениям Федерального министерства юстиции², в 2010 г. расходы на содержание одного осужденного в среднем по стране составляли в день 94,28 евро (от 72,45 евро в Баварии до 148,67 евро в Гамбурге). В год получается более 34 400 евро (около 26 400 евро в Баварии и 54 260 евро в Гамбурге). Федеральная статистика по расходам не ведется.

Разница в приведенных цифрах по расходам на содержание уже сама по себе сигнализирует о том, как по-разному организуется жизнь осужденных в отдельных федеральных землях. В прессе нередко пишут о том, что только от места проживания нередко зависят условия содержания, в которые попадает осужденный (так называемая «justice by geography»). Это осложняет обеспечение осужденным единой правовой позиции. Также очевидно, что от смены правительств в землях зависит деятельность пенитенциарных учреждений.

Одно из заметных различий в уголовно-исполнительных системах отдельных зе-

мель касается, в частности, отношения к исправительным учреждениям открытого и закрытого типа (соответственно *offener Vollzug* и *geschlossener Vollzug*).

Внешнее отличие открытого учреждения от закрытого заключается в том, что открытое не предполагает вообще мер против побега заключенных или эти меры незначительные (§ 141 Satz 2 StVollzG). Пенитенциарные учреждения открытого типа существуют в Германии с XIX в. Во времена Веймарской республики и после окончания Второй мировой войны эту структуру постоянно совершенствовали, поскольку она, как показывает практический опыт, дает больше шансов для последующей интеграции в общество лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние.

В соответствии с § 10 ст. 1 Закона об исполнении наказаний (§ 10 Satz 1 StVollzG) осужденный может быть помещен с его согласия в открытое учреждение или отделение, если он удовлетворяет определенным требованиям и (что особенно важно) нет опасений, что он может уклониться от исполнения наказания, связанного с лишением свободы, или будет злоупотреблять возможностями открытого учреждения для совершения преступления. На практике только 10–20% заключенных (2011 г. – 16%) помещаются в учреждения открытого типа. Остальным осужденным приходится отбывать наказание в пенитенциарных учреждениях закрытого типа.

На этом фоне выделяются попытки некоторых федеральных земель изменить сложившуюся ситуацию. Так, например, в Саксонии-Анхальт во всех местах расположения исправительных учреждений имеются учреждения или отделения открытого типа. О Саксонии-Анхальт известно также, что здесь соответствующие здания для размещения осужденных расположены большей частью в жилых районах. Проблем с жителями района отмечено не было. Напротив, отделения открытого типа незаметно включаются в социальную структуру данной городской территории. Так, для заключенных, которые выполняют соответствующие личные и социальные требования, создаются возможности плавного перехода на свободу. Земельные власти Саксонии-Анхальт уверяют, что такое постепенное возвращение в общество является наиболее надежной гарантией того, что осужденный не станет в будущем совершать уголовные деяния и будет жить, осознавая свою социальную ответственность. Однако такого мнения придерживаются далеко не все.

О существенных разногласиях по поводу реформы свидетельствуют, в частности, недавние события. Десять федеральных земель предложили законопроект, по которому лицам, осужденным на пожизненное заключение, может быть предоставлен краткий отпуск по семейным обстоятельствам по истечении 5 (по действующему закону 10) лет пребывания в тюрьме³. Министр юстиции земли Бранденбург, входящей в эту десятку, в качестве аргумента ссылается на Конституцию, требующую добиваться ресоциализации также и тех преступников, которые совершили тяжкое преступление.

Другие земли, такие как Берлин и Бавария, категорически против смягчения наказания после 5 лет заключения. Единым фронтом выступили против сокращения 10-летнего срока общегерманский полицейский профсоюз и профсоюз полиции. Они назвали либеральный проект закона «скандальным» и заявили, что это «насмешка над жертвами». По их мнению, данная акция вызвана перенаселенностью отдельных тюрем, а также нехваткой в них персонала. Однако население, считают они, не должно подвергаться повышенной опасности по причине бюджетных издержек.

Один из экспертов ХДС (правящей партии, председателем которой является канцлер Ангела Меркель), критикуя предложения земель по реформе, высказал надежду, что «ни одна руководимая ХДС федеральная земля не вздумает принять участие в этой инициативе»⁴.

Дебаты по поводу реформы пенитенциарной системы продолжаются, а успешные шаги отдельных земель в силу политических причин не могут стать образцом для других. На правовой сепаратизм сетуют авторы статьи «*Strafvollzug: Die Schlechterungsanstalt*» («Ухудшающее учреждение исполнения наказаний»), опубликованной в августе 2012 г. в еженедельнике «*Die Zeit*»: «В начале настоящей реформы федеральным землям надо бы сначала проверять, какие из различных концепций вообще являются удачными. В Баварии только семь процентов осужденных помещены в открытые учреждения, получить разрешение на выход здесь почти невозможно, заключенные должны носить арестантскую одежду, звонить им разрешается только в особых случаях и под надзором. В Берлине телефоны стоят в холле, выход предоставляется в десять раз чаще, чем в Баварии. В Берлине на одного социального работника приходится 33 осужденных, а в Баварии – 100. Северный Рейн-Вестфалия

делает ставку на открытые учреждения, 28% взрослых помещены в тюрьмы без стен, пожалуй, больше, чем где-либо еще... Удельный вес рецидива между федеральными землями несопоставим, общефедеральных исследований практически нет. В этой непрозрачной системе ни одному земельному политику не придется признаваться, что

его почин функционирует хуже, чем попытки другого политика. Один руководитель подразделения признается: "В конечном счете мы не знаем, что функционирует в местах лишения свободы"⁵.

Эти слова могут стать экспертным заключением в отношении нынешнего состояния реформы пенитенциарной системы ФРГ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Datenbanken des Statistischen Bundesamts. www.destatis.de

² См.: Bundesministerium der Justiz. https://fragdenstaat.de/files/foi/763/2011_12_22_antwort_bmj.pdf

³ См.: Geplante Lockerung im Strafvollzug. http://www.focus.de/politik/deutschland/geplante-lockerung-im-strafvollzug-kritik-an-frueherem-hafturlaub-fuer-schwererbrecher_aid_735235.html

⁴ Там же.

⁵ Kotynek M., Lebert St., Miller D. Strafvollzug: Die Schlechterungsanstalt. S.3. <http://www.zeit.de/2012/34/DOS-Gefaengnisse-Deutschland-Gewalt>

¹ См.: Datenbanken des Statistischen Bundesamts. www.destatis.de

² См.: Bundesministerium der Justiz. https://fragdenstaat.de/files/foi/763/2011_12_22_antwort_bmj.pdf

³ См.: Geplante Lockerung im Strafvollzug. http://www.focus.de/politik/deutschland/geplante-lockerung-im-strafvollzug-kritik-an-frueherem-hafturlaub-fuer-schwererbrecher_aid_735235.html

⁴ Там же.

⁵ Kotynek M., Lebert St., Miller D. Strafvollzug: Die Schlechterungsanstalt. S.3. <http://www.zeit.de/2012/34/DOS-Gefaengnisse-Deutschland-Gewalt>

О зарубежной практике социальной работы по профориентации несовершеннолетних осужденных

А.В. БАРЫШЕВА – преподаватель кафедры социальной работы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируется опыт социальной работы по профориентации несовершеннолетних в исправительных учреждениях Швейцарии, основные тенденции профориентации несовершеннолетних осужденных на современном этапе в России.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; социальная работа; профориентация; ресоциализация; исправительные учреждения для несовершеннолетних Швейцарии.

About the foreign practice of social work in the field of career-guidance among young offenders

A.V. BARYSHEVA – lecturer of the department of social work in the penal system, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary System of Russia

The author studies the social work experience in the field of career-guidance among young offenders in some correctional establishments for juveniles in Switzerland and the main career-guidance tendencies among young offenders in a present-day stage in Russia.

Key words: young offenders; social work; career-guidance; re-socialization; correctional establishments for juveniles in Switzerland.

Содействие в профессиональном самоопределении является одной из базовых проблем социализации несовершеннолет-

них осужденных. Представляется, что ее качественное решение возможно только в том случае, если деятельность всех субъектов